ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ 6-ФЕНИЛ-*НИДО*-6-КАРБАДЕКАБОРАТА И *АРАХНО*-6-КАРБАДЕКАБОРАТА ТЕТРАЭТИЛАММОНИЯ С RUCL₂(PPH₃)₃

В. Е. Коноплев, М. В. Тачаев

Российский государственный аграрный университет - МСХА имени К. А. Тимирязева Поступила в редакцию . .20 г.

Аннотация. В работе показано, что взаимодействие трис(трифенилфосфин)рутенийдихлорида $\operatorname{RuCl}_2(\operatorname{PPh}_3)_3$ (1) с 10-вершинным моноуглеродным карбораном [6-Ph-нидо-6-CB₉H₁₁]-[Et₄N]⁺ (2) в условиях мягкого термолиза приводит к серии новых металлакарборановых комплексов классического и неклассического типов. В отличие от реакции с нидо-карбораном взаимодействие 1 с моноуглеродным карбораном [арахно-6-CB₉H₁₄]-[Et₄N]⁺ (3) протекает селективно и в тех же условиях приводит к образованию только одного продукта изоклозо/гиперклозо-строения.

Ключевые слова: комплексы рутения, *нидо-*, *арахно-*, *пилео-*, *изоклозо-*металлакарборан, кластер, борорганические соединения, ЯМР, структура.

Absract. It has been shown that the interaction of tris(triphenyl)rutheniumdichloride $\text{RuCl}_2(\text{PPh}_3)_3$ (1) with 10-vertex monocarborane [6-Ph-nido-6-CB₉H₁₁]⁻[Et₄N]⁺ (2) under the mild thermolysis conditions leads to the series of new classical and non-classical metallacarborane complexes. In contrast to the reaction with nido-carborane the interaction of 1 and monocarborane [arachno-6-CB₉H₁₄]⁻[Et₄N]⁺ (3) proceeds selectively and in the same conditions the only product of isocloso/hypercloso-structure has been formed.

Keywords: ruthenium complexes, nido-, arachno-, pileo-, isocloso-metallacarborane, clusters, organoboron compounds, NMR, structure.

Ранее нашей группой вместе с соавторами было найдено, что под действием электронодефицитного комплекса трис(трифенил)осмийдихлорида $OsCl_2(PPh_3)_3$ происходит «полиэдрическое сжатие» 10-вершинных *нидо-* и *арахно*-карборанов 2 и 3 [1]. В данной работе нами изучено влияние 16-электронного комплекса 1 на эти же карбораны. Оказалось, что в реакции 2 с рутениевым комплексом образуются кластеры классического и неклассического типа с различным количеством вершин в каркасе. В то время как взаимодействие 1 и 3 протекает достаточно селективно, и в качестве продуктов были выделены только 10-вершинные электронодефицитные комплексы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При кипячении в метаноле 1 с 10-вершинным моноуглеродным *нидо*-карбораном 2 образуются

новые 10- и 8-вершинные кластеры (**4-7**) с общим выходом ~24% (схема 1).

Схема 1.

Так,бирутенакарбораны1-Ph-2- $[5,9-3\kappa30-RuClPPh_3(\mu,\eta^6-C_6H_5PPh_2)]-5,9 (\mu-H)_2$ -клозо-2,1-RuCB $_8H_5(OMe)$ (4a)и1-Ph-2-[5,9-экзо-RuClPPh_3(\mu,\eta^6-C_6H_5PPh_2)]-5,9- $(\mu-H)_2$ -клозо-2,1-RuCB $_8H_4(OMe)_2$ (4b),различаю-

[©] Коноплев В. Е., Тачаев М. В., 2014

щиеся числом метокси-групп, согласно спектрам ЯМР ¹H, ³¹P{¹H}, ¹¹B/¹¹B{¹H} имеют геометрию двухшапочной тетрагональной антипризмы и относятся к классическим 10-вершинникам (22 скелетных электрона). В молекулах этих комплексов один из атомов Ru координирует один хлорный и два трифенилфосфиновых лиганда, образуя фрагмент экзо-RuClPPh₃(PPh₂-µ, η^6 -C₆H₅)]⁺, который связан с карборановым остовом посредством двух В-H···Ru связей с участием атомов бора, находящихся в α - и β -положениях относительно атома углерода.

В спектрах ЯМР ¹Н 4а, b имеется набор широких сильнопольных сигналов, соответствующих мостиковым протонам В-Н···Ru-групп (δ -3.34, -16.34 и -3.30, -15.83 м.д. для 4а и 4b соответственно). Как видно, химические сдвиги мостиковых атомов Н сильно различаются.

Аналогичное явление ранее наблюдалось в "трехмостиковых" экзо-нидо-осмакарборанах, экзо-нидо-5,6,10-[Cl(Ph₃P)₂Os]-5,6,10-(μ -H)₃-10-H-7-R-8-R¹-7,8-C₂B₉H₆ (R, R¹ = H, Alk) [2], где было строго доказано, что слабопольный сигнал связи B-H···Os соответствует мостиковому атому водорода, который занимает *транс*-положение относительно связи Os-Cl в октаэдрическом окружении атома металла.

Кроме того, в спектрах ЯМР ¹Н обоих комплексов присутствуют сигналы, характерные для координированного аренового лиганда: набор из хорошо разрешенных четырех мультиплетов в интервале 8 6.0-4.0 м.д., каждый из которых соответствует одному протону (пятый сигнал, как было установлено с помощью корреляционного спектра ЯМР [¹H-¹H] для 4b, перекрывается с сигналами протонов некоординированных фенильных колец). Факт слабопольного смещения сигнала одного из атомов водорода мостикового μ,η⁶-фенильного лиганда объясняется его участием во внутримолекулярной водородной связи Ph*о*-Н····Cl. Такая µ, η⁶-координация трифенилфосфиновых лигандов известна для ряда комплексов [3]. Среди них описано несколько кристаллографически исследованных кластеров, принадлежащих к полиэдрическим борсодержащим PMe₂Ph- μ - η^6 (Ru)- η^1 (Pt)-(C₂H₅PPh₂)комплексам: клозо-PtRuB_oH_o [4] и 2-[7,11-экзо-RuClPPh₂(µ,η⁶-С₆H₅PPh₂)]-7,11-(µ-H)₂-клозо-2,1-RuCB₁₀H₂R = H, 6-OMe, 3-OMe) [5], в которых PMe₂Ph лиганд на одном металле выступает в качестве η⁶координированного лиганда по отношению к другому атому металла.

Также в спектрах ЯМР ¹Н обоих комплексов присутствуют сигналы MeO-групп с б 3.88 м.д. (4а) и 3.46, 3.86 м.д. (4b), каждый с относительной интенсивностью в **3H**. Точное положение MeO-заместителей в **4a,b** не определено.

В реакции образуются наряду с биметаллическими и моноядерные 10-вершинные комплексы изоклозо/гиперклозо-строения: $1,3-(PPh_3)_2-1-H-1-Cl-2-Ph-4-OMe$ -изоклозо-1,2-RuCB₈H₆ (**5a**) и 1-PPh_3-1-H-1-Cl-2-Ph-4-OMe-изоклозо-1,2-RuCB₈H₅(OMe)(PPh_3) (**5b**), относящиеся к электронодефицитным 2n кластерам (20 скелетных электронов).

Комплексы **5а,b** имеют геометрию 10-вершинного полиэдра с карборановым лигандом {CB₈}, замещенным одной (**5а**) или двумя (**5b**) МеО-группами и трифенилфосфином по борным атомам, а также фенилом по атому углерода. Атом рутения в кластерах координирует шестичленную {CB₅}-поверхность карборана.

Комплексы имеет симметрию $C_{3\nu}$ с атомом рутения, находящимся в аксиальном положении. Геометрия **5а,b** с *гексагапта* креслообразной конформацией карборана {CB₈} приводит к двум различным группам металл-кластерных расстояний. В молекулах этих соединений существуют три коротких расстояния от атома Ru до атомов C(2), B(3) и B(4) с кластерным координационным числом 4 и три более длинных расстояния до атомов B(5), B(6) и B(7) с координационным числом 5.

В спектрах ЯМР ¹¹В комплексов 5а и 5b присутствуют три группы сигналов в интервале б -30 - +83 м.д. Сигналы первой группы находятся в слабом поле (б +64 - +83 м.д.) и в соответствии с [6] приписаны атомам В(3) и В(4), имеющим низкое координационное число равное 4. Поскольку один из сигналов проявляется в виде синглета, можно заключить, что соответствующий этому сигналу атом бора [В(3) или В(4)] имеет МеО-заместитель. Доказательством того, что в комплексах 5а и 5b одна из PPh,-групп также находится у атома бора является наличие дублетного расщепления с ${}^{1}J(P,B) = 160$ и 138 Гц соответственно у одного из сигналов в спектрах $ЯMP^{11}B{}$ этих соединений. Несмотря на присутствие в комплексах 5а и 5b двух различных PPh,-групп (у атома металла и в карборановом лиганде), в спектрах ЯМР ¹Н сигнал терминального гидрида проявляется в виде уширенного дублета с константой спин-спинового взаимодействия (КССВ) ²J(P,H) = 63 и 43 Гц соответственно. Однако в спектре ЯМР ${}^{1}H{}^{11}B{}$ комплекса **5а** (с полной развязкой от

¹¹В) гидридный сигнал уже имеет форму дублета дублетов, и дальнюю константу спин-спинового взаимодействия ${}^{3}J(P,H) = 16$ Гц удается экспериментально наблюдать. Положение трифенилфосфинового заместителя, а также второй метоксигруппы в **5b** не определено.

В реакции с небольшим выходом был выделен цвиттер-ионный моноядерный комплекс 6-[ŋ⁶- $C_{6}H_{5}RuH(PPh_{2})_{2}$ -Hudo-6- $CB_{0}H_{11}$ (6). Строение комплекса 6 установлено на основании спектров ЯМР ¹Н и ³¹Р{¹H}. В спектре ЯМР ¹¹В комплекса 6 в соответствии с симметрией С, присутствует набор из шести сигналов с относительной интенсивностью 2:1:2:2:1:1. В спектре ЯМР ³¹Р{¹H} присутствует один синглетный сигнал от двух эквивалентных PPh₂-групп с δ 53,8 м.д., а в спектре ЯМР ¹Н найден сильнопольный широкий сигнал, соответствующий двум мостиковым (В-Н-В) атомам водорода карборана (б -3.17 м.д.) и триплетный сигнал терминального гидрида [б -9.95 м.д., $J(P,H) = 38 \Gamma \mu$].

Атом рутения η^6 -координирует фенильную группу, находящуюся у атома углерода карборана, а также один гидридный и два трифенилфосфиновых лиганда. При этом карборановый лиганд сохраняет два мостиковых В-Н-В водородных атома в том же положении, что и в исходном соединении **2**, т.е. формально сохраняет отрицательный заряд. Учитывая это, и, принимая во внимание, что атом рутения координирует лишь один ацидо-лиганд (терминальный гидрид), следует заключить, что комплекс **6** является цвиттер-ионным, а атом металла имеет формальную степень окисления +2. В литературе описан похожий представитель этой группы цвиттер-ионных металлакарборанов $6-[\eta^6-C_6H_5RuH(PPh_3)_2-ни∂o-7,9-C_2B_9H_{11}$ [7].

В составе продуктов реакции обнаружена еще одна группа неординарных по своей структуре металлакарборанов, относящаяся к редким 8-вершинным *пилео*-кластерам с надстроенной над треугольной гранью борной вершиной. Методом колоночной хроматографии были выделены два соединения этого типа: 1-Ph-2,2-(PPh₃)₂-2-H-**3,8**-(OMe)₂-6-R-*пилео*-2,1-RuCB₆H₃ [R = H (**7a**), R = OMe (**7b**)], которые, как видно из их кластерного строения, являются продуктами более глубокой деградации исходного карборана **2**.

Соединения **7а,b** были отнесены к этой группе комплексов на основании сравнительного анализа спектров ЯМР ¹H, ³¹P{¹H}, ¹¹B/¹¹B{¹H}, масс-спектров и соответствующих спектров единственного известного незамещенного по углероду аналога 2,2-(PPh₃)₂-2-H-**3,6,8**-(OMe)₃-*пилео*-2,1-RuCB₆H₄, ранее полученного и охарактеризованного структурно в работе [8].

В спектре ЯМР ¹Н комплекса 7b две из трех МеО-групп проявляются в виде одного сигнала (б 2,8 м.д.) с интенсивностью 6Н, что свидетельствует об их эквивалентности и, следовательно, расположении у атомов В(3) и В(6) (оба находятся в α-положении относительно углеродного атома). Третья МеО-группа, с учетом сохранения симметрии в этом комплексе, должна находиться у атома В(8), являющегося надстроенной вершиной. В спектре ЯМР ¹Н сигнал терминального гидрида имеет вид уширенного триплета, а в спектре ЯМР ³¹Р{¹H} наблюдается лишь один синглетный сигнал (б 48.3 м.д.) от двух эквивалентных PPh₂лигандов, связанных с атомом металла. В спектре ЯМР ¹¹B{¹H} 7b в соответствии с симметрией Cнаблюдается набор из 4 сигналов с относительной интенсивностью 1:2:1:2. Сигнал в крайне слабом поле с б 70.1 м.д. подтверждает наличие в комплексе координационно ненасыщенного атома B(8).

В комплексе **7a**, имеющем две MeO-группы, симметрия отсутствует. Поэтому в спектре ЯМР ¹¹В проявляются 6 сигналов, каждый интенсивностью в 1В. Из них два сигнала являются синглетными, что свидетельствует о двух MeO-заместителях, связанных с карборановым лигандом. Здесь, как и в спектре **7b**, один сигнал от атома B(8) проявляется в значительно более слабом поле, чем остальные (отнесение некоторых из них было выполнено по аналогии с комплексом **7b**). В спектре ЯМР ³¹Р {¹H} **7a** присутствуют два дублетных сигнала с δ 46.2 и 46.0 м.д. с ²*J*(P,P) = 10 Гц. В соответствии с этим в спектре ЯМР ¹H гидридный сигнал проявляется в виде уширенного триплета с КССВ ²*J*(P,H) = 24 Гц.

В отличие от предыдущей реакции, RuCl₂(PPh₃)₃ в аналогичных условиях селективно реагирует с моноуглеродным карбораном [*арахно*-6-CB₉H₁₄]⁻[Et₄N]⁺ (**3**), образуя в качестве единственного продукта 10-вершинный рутенакарборан 1,1-(PPh₃)₂-1-*H*-*3-OMe-изоклозо*-1,2-RuCB₈H₇ (**8**) с выходом 26% (схема 2).

Строение 8 установлено из анализа спектров ЯМР ¹H, ³¹Р {¹H} и ¹¹В/¹¹В {¹H}. В спектре ЯМР ¹H присутствует сигнал атома водорода СН-группы карборанового лиганда (δ 7.83 м.д.), имеющий форму дублета с ²*J*(P,H) = 10 Гц, и один синглетный сигнал МеО-группы (δ 4.03 м.д.). Сигнал терминального гидрида с δ -5.30 м.д. проявляется в виде уширенного дублета дублетов с ${}^{2}J(P^{a},H) = 22 \Gamma_{II}$ и ${}^{2}J(P^{b},H) = 46 \Gamma_{II}$. В спектре ЯМР ${}^{31}P\{{}^{1}H\}$ один из двух сигналов атомов фосфора трифенилфосфиновых лигандов является уширенным синглетом (δ 49.2 м.д.), а второй - дублетом (δ 35.9 м.д.) с ${}^{2}J_{AB} = 15 \Gamma_{II}$, вероятно, вследствие *транс*расположения первого лиганда относительно одного из атомов бора карборанового фрагмента.

Схема 2

В спектрах ЯМР ¹¹В комплекса **8**, также как и в спектрах рутенакарборанов **5а,b** присутствует широкий синглетный сигнал (δ 83.1 м.д.) с удвоенной интенсивностью, отнесенный нами к двум координационно ненасыщенным атомам B(3) и B(4). Поскольку остальные сигналы в спектре имеют форму дублетов с обычными для них КССВ ¹*J*(B,H) в интервале 130 - 145 Гц, можно заключить, что MeO-группа находится именно у одного из этих атомов бора, B(3) или B(4) (положения эквивалентны).

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

Реакции проводили в атмосфере аргона, с использованием абсолютных растворителей, приготовленных по стандартным методикам. Выделение продуктов методом колоночной хроматографии и их очистку кристаллизацией осуществляли на воздухе. Для хроматографирования использовали силикагель марки Merck 63-210 мкм (Aldrich) Спектры ЯМР регистрировали на спектрометре "Bruker AMX-400" (¹Н 400.13 МГц; ³¹Р 161.98 МГц; ¹¹В 128.33 МГц; ¹³С 100.51 МГц), используя, TMS в качестве внутреннего стандарта, а также 85% H₂PO₄ и BF₂·Et₂O в качестве внешних стандартов соответственно. ИК-спектры получены на приборе "Specord M82" в таблетках КВг или растворе CH₂Cl₂.

Синтез исходных органических, карборановых и металлоорганических соединений

Трис(трифенилфосфин)рутенийдихлорид (1) получали по методу [9], 6-фенил-*нидо*-6карбадекаборат тетраэтиламмония (2) и *арахно*-6карбадекаборат тетраэтиламмония (3) получены из лаборатории проф. Дж. Д. Кеннеди (Университет г. Лидса, Англия). Взаимодействие RuCl₂(PPh₃)₃ (1) с 6-фенилнидо-6-карбадекаборатом тетраэтиламмония (2)

К перемешиваемому раствору нидо-карборана 2 (0.38 м, 1.16 ммоль) в 50 мл абсолютного метанола в атмосфере аргона при слабом кипении прикапывали в течение 2 ч раствор комплекса 1 (1 г, 1.04 ммоль) в 50 мл бензола. Раствор кипятили при перемешивании еще в течение 3 ч, при этом цвет реакционной смеси менялся от коричневого до темно-красного. После охлаждения реакционной массы и удаления растворителя твердый остаток помещали на колонку с силикагелем 63-210 мкм, элюируя CH₂Cl₂. Первая светло-желтая фракция, содержащая РРh, 6, и 7а, b, а две последующие красные фракции - 4a, 5a и 4b, 5b. Смесь продуктов светло-желтой фракции разделяли повторно на колонке с силикагелем в бензоле, смывая последовательно 7а, 7b и 6. Продукты из двух красных фракций также хроматографировали на колонке с силикагелем, используя в качестве элюента смесь СН₂С1₂/*н*-гексан (2:1); из первой красной фракции получили оранжевое вещество 5а и красное вещество 4а, из второй красной фракции - оранжевый продукт 5b и красный продукт 4b. Окончательную очистку комплексов проводили посредством перекристаллизации из смеси растворителей СН₂С1₂/н-гексан.

1-Ph-2-[5,9-экзо-RuClPPh₃(µ,\eta^{6}-C₆H₅PPh₂)]-5,9-(µ-H)₂-клозо-2,1-RuCB₈H₅(OMe) (4а). Выход 64 мг, 6%. ИК-спектр, v/см⁻¹: 2546 (В-Н). ЯМР ¹Н (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.83, 7.60-7.18, 6.84 30H+1H (H_{Ph}); 5.91 т., 1H, J_{T} = 6 (η-Ph); 5.53 т., 1H, J_{T} = 6, (η-Ph); 5.05 т., 1H, J_{T} = 6 (η-Ph); 4.16 т., 1H, J_{T} = 6, 1H (η-Ph); 3.88 с., 3H (OMe); -3.34 уш. м., 1H (H-5); -16.34 уш. м., 1H, (H-9). ЯМР ³¹P {¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 64.1 д., 1P, ²J_{AB} = 32; 59.2 д., 1P, ²J_{AB} = 32. ЯМР ¹¹B (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 42.5 с., 1B; 16.6 д., 1B, ¹J(B,H) = 137; 10.9 д., 2B, ¹J(B,H) = 145; 8.6 д., 1B, ¹J(B,H) = 137; -6.5 д., 1B, ¹J(B,H) = 143; -20.2 д., 2B, ¹J(B,H) = 131. Для С₄₄H₄₅B₈ClOP₂Ru₂ вычислено (%): C, 54.16; H, 4.65; B, 8.86; P, 6.35. Найдено (%): C, 54.05; H, 4.52; B, 8.97; P, 6.28.

1-Ph-2-[5,9-*экзо*-**RuClPPh**₃(μ , η^{6} -C₆H₅PPh₂)]-**5,9-(\mu-H)**₂-*клозо*-**2,1-RuCB**₈H₄(OMe)₂ (4b). Выход 54 мг, 5%. ИК-спектр, *v*/см⁻¹: 2541 (B-H). ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.83-7.15, 6.94 м., 30H + 1H (H_{Ph}); 5.76 т., 1H, $J_{T} = 6$ (η -Ph); 5.44 т., 1H, $J_{T} = 6$ (η -Ph); 4.88 т., 1H, $J_{T} = 6$ (η -Ph); 3.98 т., 1H, $J_{T} = 6$ (η -Ph); 3.86 с., 3H (OMe); 3.46 с., 3H (OMe); -3.30 уш. м., 1H (H-5); -15.83 уш. м., 1H (H-9). ЯМР ³¹P {¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 63.1 д., 1P, ² $J_{AB} = 32$; 58.3 д., 1P, ² $J_{AB} = 32$. ЯМР ¹¹B (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 38.0 уш. с., 1В; 27.5 уш. с. 1В; 4.8 уш. с., 2В; -12.4 уш. с. 1В; -22.6 уш. с., 2В; -31.4 уш. с., 1В. Для С₄₅H₄₇B₈ClO₂P₂Ru₂ вычислено (%): С, 53.73; Н, 4.71; В, 8.60; Р, 6.16. Найдено (%): С, 53.30; Н, 4.32; В, 7.70; Р, 5.26.

1,3-(PPh₃),-1-H-1-Cl-2-Ph-4-OMe-изоклозо-1,2-RuCB₈H₆ (5а). Выход 35 мг, 4%. ИК-спектр, v/см⁻¹: 2531 (В-Н); 1989 (Ru-H). ЯМР ¹Н (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.92-7.06 м., 6.03 т., 28H+2H (H_{рb}); 3.64 уш. с., 1Н (ВН); 3.44 уш. с., 1Н (ВН); 3.16 уш. с., 1Н (ВН); 2.99 с., 3Н (ОМе); 2.85 уш. с., 1Н (ВН); 2.69 уш. с., 1Н (ВН); 0.00 уш. с., 1Н (ВН); -5.44 д. д., 1H, ${}^{2}J(P,H) = 16$, ${}^{2}J(P,H) = 63$ (H_{р.}). ЯМР ³¹P{¹H} (161.98 MΓμ, CD₂Cl₂): 50.1 c., 1P (Ru-PPh₂); 8.4 кв., 1P, ¹*J*(P,B) = 160 (B-PPh₂). ЯМР ¹¹В (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 82.9 с., 1В (В-4); 64.5 д., 1В, ${}^{1}J(B,P) = 160 (B-3); 14.1 \text{ д.}, 1B, {}^{1}J(B,H) = 141 (B-9);$ 12.5 д., 1B, ${}^{1}J(B,H) = 137$ (B-10); 1.7 д., 1B, ${}^{1}J(B,H)$ = 146 (В-8); -6.9 д., 1В, ¹*J*(В,Н) = 118 (В-7); -9.8 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 128 (B-5); -21.8 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 131 (B-6). ¹³С{¹H} (100.51 МГц, CD₂Cl₂): 169.8 уш. с. (С_{карб}); 147.5, 136.0-126.6, 123.5, 122.9 (С_{рь}); 57.8 с. (ОМе). Для С₄₄H₄₅B₆ClOP₂Ru (874.79) вычислено (%): С, 60.41; Н, 5.18; В, 9.89; Р, 7.08. Найдено (%): C, 60.35; H, 5.51; B, 10.40; P, 6.76.

1-PPh₃-1-H-1-Cl-2-Ph-4-OMe-изоклозо-1,2-**RuCB**₈**H**₅(OMe)(PPh₃) (5b). Выход 24 мг, 3%. ИК-спектр, $\nu/см^{-1}$: 2536 (B-H); 1999 (Ru-H). ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.53-7.23 м., 35H (H_{Ph}); 4.15 с., 3H (OMe); 3.71 с., 3H (OMe); -3.11 уш. д., 1H, ²J(H,P) = 43 (H_{Ru}). ЯМР ³¹P{¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 45.9 с., 1P (Ru-P); 5.3 уш. кв., 1P (B-P). ЯМР ¹¹B (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 79.4 с., 1B (B-4); 73.5 д., 1B, ¹J(B,H) = 96 (B-3); 16.6 д., 1B, ¹J(B,H) = 122 [B-8 (9 или 10)]; 13.4 с., 1B [B-5 (6 или 7)]; 8.41 д., 2B, ¹J(B,H) = 151 [B-6 (7 или 5)]; -29.8 д., 1B, ¹J(B,P) = 138 [B-7 (5 или 6)]. Для C₄₅H₄₇B₈ClO₂P₂Ru вычислено: M = 904.8. Найдено: *m*/*z* 903.1 [M]⁺.

6-[(η^{6} -C₆H₅)**RuH**(**PPh**₃)₂]*-nudo*-**CB**₉H₁₁ (6). Выход 14 мг, 2%. ИК-спектр, ν /см⁻¹: 2534 (B-H); 1985 (Ru-H). ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.34-7.16 м., 30H (PPh₃); 6.13 т., 1H, ³*J*(H,H) = 5.5 (H_{*napa*}, η -Ph); 5.05 д., ³*J*(H,H) = 6.5, 2H (H_{*opmo*}, η -Ph); 4.85, т., ³*J*(H,H) = 6, 2H (H_{*Mema*}, η -Ph); -3.17 уш. с., 2H (μ -H); -8.95 т., 1H, ²*J*(H,P) = 38 (H_{Ru}). ЯМР ³¹P {¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 53.8 с., 2P (PPh₃). ЯМР ¹¹B (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 4.0 д., 2B, ¹*J*(B,H) = 142; 2.1 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 80; -3.2 д., 2B, ¹*J*(B,H) = 141; -11.5 д., 2B, ¹*J*(B,H) = 115; -25.7 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 158; -35.6 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 143.

I-Ph-2,2-(PPh,),-2-H-3,8-(OMe),-пилео-2,1-

RuCB₆H₄ (7a). Выход 24 мг, 3%. ИК-спектр, *v*/см⁻¹: 2522 (B-H); 2050 (Ru-H). ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.30-6.97 м., 35H (H_{ph}); 4.24 с., 3H (OMe); 2.96 с., 3H (OMe); -9.84 уш. т., 1H, ²*J*(H,P) = 24 (H_{Ru}). ЯМР ³¹P{¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 46.2 д., 1P, ²*J*_{AB} = 10; 46.0 д., 1P, ²*J*_{AB} = 10. ЯМР ¹¹B (160.46 МГц, CD₂Cl₂): 67.5 с., 1B (B-8); 33.7 с., 1B (B-3); 24.1 уш. с., 1B [B-6 (7)]; 14.0 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 147 [B-7 (6)]; -26.3 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 149 [B-4 (5)]; -30.1 д., ¹*J*(B,H) = 147, 1B [B-5 (4)]. Для C₄₅H₄₆B₆O₂P₂Ru вычислено: M = 846.7. Найдено: *m/z* 847.3 [M]⁺.

I-Ph-2,2-(PPh₃)₂-2-H-3,6,8-(OMe)₃-*пилео***-2,1-RuCB₆H₃ (7b).** Выход 10 мг, 1%. ИК-спектр, *v*/см⁻¹: 2517 (B-H); 2043 (Ru-H). ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.24-6.96 м., 6.48 д., 35H (H_{Ph}); 4.27 с., 3H (OMe); 2.80 с., 6H (OMe); -10.43 уш. т., 1H, ²*J*(H,P) = 24 (H_{Ru}). ЯМР ³¹P {¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 48.3 с., 2P. ЯМР ¹¹B {¹H} (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 70.1 с., 1B (B-8); 32.8 с., 2B (B-3,6); 14.1 с., 1B (B-7); -32.4 с., 2B (B-4,5). Для С₄₆H₄₈B₆O₃P₂Ru вычислено: M = 876.7. Найдено: *m/z* 876.4 [M]⁺.

Взаимодействие $\operatorname{RuCl}_2(\operatorname{PPh}_3)_3(1)$ с *арахно*-6карбадекаборатом тетраэтиламмония (3)

К перемешиваемому раствору *арахно*-карборана **3** (0.16 г, 0.63 ммоль) в 15 мл абсолютного метанола в атмосфере аргона добавили **1** (0.5 г, 0.52 ммоль). Смесь кипятили при перемешивании в течение 14 ч. Постепенно осадок из коричневого становился желтым. Реакционную смесь охладили и после удаления растворителя образовавшийся маслообразный остаток хроматографировали через колонку с силикагелем (63-210 мкм) в смеси растворителей $CH_2Cl_2/н$ -гексан (2:1). После кристаллизации из смеси растворителей $CH_2Cl_2/н$ -гексан (2:1).

1,1-(PPh₃)₂-1-H-3-ОМе-изоклозо-1,2-RuCB₈H₇ (8). Выход 0.11 г, 26%. ИК-спектр, *v*/см⁻¹: 2538 (B-H); 1990 (Ru-H).ЯМР ¹H (400.13 МГц, CD₂Cl₂): 7.83 уш. д., 1H, ³*J*(H,P) = 10 (CH_{карб}); 7.40-7.16 м., 30H (Ph); 4.03 с., 3H (OMe); -5.30 уш. д. д., 1H, ²*J*(P^a,H) = 22, ²*J*(P^b,H) = 46 (H_{Ru}). ЯМР ³¹P {¹H} (161.98 МГц, CD₂Cl₂): 49.2 уш. с., 1P; 35.9 д., 1P, ²*J*_{AB} = 15. ЯМР ¹¹B (128.33 МГц, CD₂Cl₂): 83.1 уш. с., 2B (B-3,4); 16.6 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 137 [B-8 (9 или 10)]; 10.9 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 145 [B-9 (10 или 8)]; 8.6 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 137 [B-10 (8 или 9)]; -6.5 д., 1B, ¹*J*(B,H) = 143 [B-5 (6 или 7)]; -20.2 д., 2B, ¹*J*(B,H) = 131 [B-6,7 (5,7 или 5,6)]. Для С₃₈H₄₂B₈OP₂Ru·0.5CH₂Cl₂ (806.72) вычислено (%): C, 57.32; H, 5.37; B, 10.72. Найдено (%): C, 57.78; H, 5.58; B, 11.50. Взаимодействие 6-фенил-нидо-6-карбадекабората и арахно-6-карбадекабората тетраэтиламмония с RuCl₃(PPh₃),

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было показано, что взаимодействие *арахно*-карборана **3** с рутениевым комплексом **1** приводит к образованию только 10-вершинных 20-электронных кластеров, аналогично реакции с осмиевым комплексом. В то время как трансформация *нидо*-карборана происходит более сложно, и в качестве продуктов были выделены 8 и 10-вершинные кластеры классического типа, а также неклассические *пилео*- и *изоклозо/гиперклозо*-комплексы.

Авторы выражают искреннюю благодарность к.х.н., в.н.с. П.В. Петровскому (лаб. ядерного магнитного резонанса ИНЭОС РАН) за регистрацию спектров ЯМР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Konoplev V. E. Ten-vertex osmamonocarbaboranes via arachno and nido $\{CB_9\}$ monocarbaboranes. Polyhedral contraction promoted by $[OsCl_2(PPh_3)_3]$ in MeOH and the crystal and molecular structure of $[1-H-1,1-(PPh_3)_2-2-Ph-3-(OMe)-isocloso-1,2-OsCB_8H_7 / V. E.$ Konoplev [et al.]// Inorg. Chem. Commun. — 2003, — Vol. 6. — P. 1454-1458.

2. Коломникова Г. Д. Синтез, строение и изомерия «трехмостиковых» экзо-нидо-осмакарборановых кластеров / Г. Д. Коломникова [и др.] // Изв. АН, Сер. хим., — 2001, — Т.50, № 4, — С. 677-686.

3. Grimes R. N. Tetracarbon metallacarboranes. 9. New types of nido cage geometry. Crystal and molecular structures of $[(C_6H_5)_2PCH_2]_2Ni(CH_3)_4C_4B_8H_8$ (isomer 1) and $(\eta^5-C_5H_5)Co(CH_3)_4C_4B_7H_7$ (isomer 2) / R. N. Grimes, E. Sinn, J. R. Pipal // Inorg. Chem., 1980, Vol. 19, P. 2087-2095.

4. Ditzel E. J. An unusual direct conversion of metallaboranes to metallacarbaboranes and the isolation of a novel isoarachno twelve-vertex cluster compound / E. J. Ditzel [et al.] // J. Chem. Soc., Chem. Commun., — 1990, — P. 1741-1743.

5. Pisareva I. V. Synthesis and characterization of novel monocarbollide exo-closo-(π -arene)biruthenacarboranes [(PPh₃)_mClRu(η^6 -C₆H₅R)Ru'CB₁₀H₁₁₋ _n(OMe)_n] (where R = H, m = 2, n = 1; R = μ -PPh₂, m = 1, n = 0, 1) / I. V. Pisareva [et al.] // Inorg. Chem.,— 2004, — Vol. 43, — P. 6228-6237.

6. Kennedy J. D. NMR in Inorganic and Organometallic Chemistry / J. D. Kennedy // Multinuclear NMR. Ed. Mason J. Plenum: London and New York. — 1987. — Chapter 8. — P. 221.

7. Chizhevsky I. T. Semi-sandwich platinum metals metallacarboranes derived from nido-C2B9H12-: Chemistry and structural studies / I. T. Chizhevsky, A. I. Yanovsky, Y. T. Struchkov // J. Organomet. Chem., — 1997, — Vol. 51, — P. 51-63.

8. Pisareva I. V. The first 8-vertex monocarbon metallacarborane with an "isolated" boron-capped pentagonal bipyramidal cage. Synthesis and molecular structure of capped closo-2,2- $(Ph_3P)_2$ -2-H-3,6,8- $(MeO)_3$ -RuCB₆H₄ / I. V. Pisareva [et al.] // Inorg.Chem., — 2001, — Vol. 40, — P. 5318-5319.

9. Stephenson T. A. New complexes of ruthenium (II) and (III) with triphenylphosphine, triphenylarsine, trichlorostannate, pyridine and other ligands / T. A. Stephenson, G. J. Wilkinson // J. Inorg. Nucl. Chem., — 1966 — Vol. 28, — P. 945-956.

Коноплев Виталий Евгеньевич — к.х.н., доцент кафедры химии Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева; e-mail: vitalii-konoplev@rambler.ru

Тачаев Максим Владимирович — к.х.н., доцент кафедры химии Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева; e-mail: tatchaev@mail.ru *Konoplev Vitalii E.* — the candidate of chemical sciences, docent of department of chemistry, Russian Timiryazev State Agrarian University; e-mail: vitalii-konoplev@rambler.ru

Tatchaev Maxim V. — the candidate of chemical sciences, docent of department of chemistry, Russian Timiryazev State Agrarian University; e-mail: tatchaev@mail.ru